

ЧЕТВЕРТЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД
ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

дело № 88-6902/2023 (88-44540/2022)

№ дела суда 1-й инстанции 2-244/2022

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Краснодар

16 марта 2023 года

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи Яковлева А.М.,

судей Жогина О.В., Ивановой О.Н.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ФИО3 к ФИО1 о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки по кассационной жалобе ФИО3 на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Адыгея от 16 сентября 2022 года,

Заслушав доклад судьи Яковлева А.М., выслушав представителя ФИО3 по ордеру ФИО4, представителя ФИО1 по доверенности ФИО5, судебная коллегия

установила:

ФИО3 обратилась в суд с иском к ФИО1, в котором, с учетом уточнения исковых требований, просила признать договор купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: <адрес>, от 17 июня 2021 года недействительной сделкой, применить последствия недействительности сделки, возвратив ей в собственность указанную квартиру, и признать за нею право собственности на данный объект недвижимости.

Решением Майкопского городского суда Республики Адыгея от 08 июня 2022 года исковые требования удовлетворены: договор купли-продажи квартиры, состоящей из одной комнаты, общей площадью 31,5 кв.м, кадастровый №, расположенной по адресу: <адрес>, заключенный 17 июня 2021 года между ФИО3 и ФИО1, признан недействительной сделкой; применены последствия недействительности сделки, путем возвращения ФИО3 в собственность указанной квартиры, аннулирования в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество записи о государственной регистрации права собственности ФИО1 на данную квартиру и возложения обязанности на ФИО3 вернуть ФИО1 полученные по сделке денежные средства в размере 1 600 000 рублей; за ФИО3 признано право собственности на спорную квартиру; с ФИО1 в пользу ГБУЗ РА «Адыгейский Республиканский клинический психоневрологический диспансер» взысканы расходы по проведению экспертизы в размере 28 000 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Адыгея от 16 сентября 2022 года решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе ФИО3 просит отменить апелляционное определение и оставить без изменения решение суда первой инстанции.

В обоснование жалобы указывает, что обжалуемый судебный акт постановлен с существенным нарушением норм материального и процессуального права, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Полагает, что суд апелляционной инстанции при принятии судебного постановления ошибочно опирался на показания свидетелей, проигнорировав заключение комиссии экспертов о ее психическом состоянии в момент заключения оспариваемого договора.

Определением судьи от 24 января 2023 года кассационная жалоба с делом приняты к производству Четвертого кассационного суда общей юрисдикции.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме.

Исследовав письменные материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и поступившего отзыва, выслушав пояснения явившихся лиц, судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

В силу части 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судами нижестоящих инстанций установлено, что ФИОЗ, являясь собственником квартиры, расположенной по адресу: <адрес>, 17 июня 2021 года заключила с ФИО1 договор купли-продажи указанной квартиры.

Согласно пунктам 2.1 и 2.2 договора стороны оценили объект недвижимости в 1 600 000 рублей. Расчет между сторонами произведен полностью до подписания договора.

Переход права собственности на указанную квартиру был зарегистрирован в установленном порядке в Управлении Росреестра по Республике Адыгея.

Оспаривая указанный договор купли-продажи, ФИОЗ указывает, что на момент его заключения не понимала значение своих действий в силу возраста и состояния здоровья, наличия органического расстройства личности в связи со смешанными заболеваниями.

В ходе производства по настоящему гражданскому делу в суде первой инстанции, исходя из оснований иска, для выяснения способности ФИОЗ на момент заключения оспариваемой сделки понимать значение своих действий и руководить ими определением Майкопского городского суда Республики Адыгея от 28 января 2022 года назначалась судебно-психиатрическая экспертиза, производство которой было поручено ГБУЗ РА «Адыгейский республиканский клинический психоневрологический диспансер».

Согласно заключению комиссии экспертов № от 25 апреля 2022 года, ФИОЗ обнаруживает признаки органического расстройства личности, обусловленного смешанными

заболеваниями; 17 июня 2021 года в момент совершения сделки купли-продажи квартиры ФИО3 также страдала психическим расстройством в форме органического расстройства личности, обусловленного смешанными заболеваниями, и по своему психическому состоянию не могла понимать значение своих действий и руководить ими, а также осознавать последствия своих действий.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 177, 166, 167 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), положив в основу заключение комиссии экспертов ГБУЗ РА «Адыгейский республиканский клинический психоневрологический диспансер» от 25 апреля 2022 года №, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что при заключении оспариваемого договора купли-продажи от 17 июня 2021 года ФИО3 не имела возможности правильно оценить условия заключаемого договора.

Суд апелляционной инстанции счел решение городского суда незаконным и необоснованным по следующим основаниям.

Допрошенная в суде первой инстанции свидетель ФИО6 пояснила, что ФИО3 со своим сыном обратились в риэлтерское агентство с просьбой продать однокомнатную квартиру, расположенную по адресу: <адрес>. При этом, ФИО3, хоть и с трудом, но сама поднялась в офис, однако в связи с тем, что ей было тяжело подниматься в офис, сотрудниками риэлтерского агентства была предложена выездная регистрация сделки купли-продажи квартиры, с участием представителя Росреестра. ФИО3 и ее сын Виктор согласились. Истец предварительно был ознакомлена с договором купли-продажи и был согласен с его условиями. Денежные средства за покупку квартиры перечислены ответчиком ФИО1 на счет ФИО3. На плохое самочувствие ФИО3 не жаловалась.

Указанные свидетелем ФИО6 обстоятельства дела подтверждаются показаниями свидетелей ФИО7, ФИО8, а также видеозаписью, имеющейся в материалах дела.

Оценивая указанные выше доказательства в виде заключения экспертов, медицинских документов в отношении ФИО3, показаний свидетелей, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что доказательств, безусловно свидетельствующих о нахождении ФИО3 на момент подписания оспариваемого договора купли-продажи квартиры в таком состоянии, когда она не была способна понимать значение своих действий, в материалы дела и суду не представлено.

Все опрошенные в судебном заседании свидетели давали пояснения о том, что состояние ФИО3 непосредственно в момент подписания договора купли-продажи квартиры позволяло ей понимать значение своих действий и руководить ими.

При этом выводы комиссии экспертов ГБУЗ РА «Адыгейский республиканский клинический психоневрологический диспансер» носят предположительный, вероятностный характер и безусловно не свидетельствуют о нахождении ФИО3 в период подписания договора купли-продажи в таком состоянии, когда она не была способна понимать значение своих действий и руководить ими.

Незаконность, противоправность действий покупателя спорной квартиры ФИО1 в установленном законом порядке также не подтверждена.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, принимая во внимание, что недееспособной ФИО3 не признавалась, на учете у врача-психиатра не состояла, стационарное или амбулаторное лечение по поводу психического состояния не проходила, а также проанализировав в хронологической последовательности действия ФИО3 и ее сына, совершенные в связи с заключением спорного договора купли-продажи, в том числе, по обращению к риэлторам за помощью в продаже квартиры, подписание договора

купли-продажи и сдачу его с личным участием для регистрации перехода права собственности в регистрирующий орган, пришел к выводу о том, что ФИОЗ совершала сделку по продаже квартиры, основываясь на своей воле и желании.

Руководствуясь положениями 153, 166, 167, 177, 209, 420, 421, 432, 433, 454 ГК РФ, разъяснениями, изложенными в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 года № «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» и пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № «О судебном решении», учитывая, что ни из установленных по делу обстоятельств, ни из медицинской документации не усматривается наличия у ФИОЗ признаков негативных последствий психики по состоянию на июнь 2021 года, что ставит под сомнение факт ее нахождения в таком состоянии, когда она не была способна понимать значение своих действий, на момент совершения спорной сделки, суд апелляционной инстанции счел необходимым отменить решение городского суда и принять по делу новое решение, которым оставить без удовлетворения иски требования в полном объеме.

У судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции не имеется оснований не согласиться с указанными выводами, поскольку они основаны на верно установленных обстоятельствах и правильном применении норм материального и процессуального права.

Из материалов дела следует, что суду каких-либо доказательств, свидетельствующих о наличии обстоятельств, предусмотренных статьей 177 ГК РФ, представлено не было, вследствие чего суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что отсутствуют необходимые обстоятельства для признания сделки недействительной правомерно, и отказал в удовлетворении заявленных требований.

Суд апелляционной инстанции верно акцентировал внимание на том, что для доказывания недействительности сделки необходимо исследовать совокупность обстоятельств, поскольку установление психического расстройства (органическое расстройство личности, деменция, шизофрения, синдром зависимости от алкоголя, наркотиков, токсических средств, умственная отсталость и др.) сами по себе не являются безусловным основанием для признания сделки недействительной.

Изложение заявителем своего представления о фактической стороне спора и толкование действующего законодательства не свидетельствуют о неправильном применении или нарушении судом норм права.

Аргументы кассатора сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом исследования и оценки суда апелляционной инстанции, и к выражению несогласия с этой оценкой, основанного на собственной субъективной трактовке фактических обстоятельств дела и представленных сторонами доказательств.

Доводы заявителя жалобы о несогласии с данной судом оценкой доказательств, в том числе заключению проведенной по делу экспертизы, не могут являться основанием для отмены оспариваемого судебного акта, поскольку оценка представленных доказательств относится к компетенции судов первой и апелляционной инстанций (статьи 198 и 330 ГПК РФ). Результаты оценки доказательств судом отражены в судебном постановлении, в котором приводятся мотивы, по которым суд пришел к соответствующим выводам. Переоценка имеющихся в деле доказательств и установление обстоятельств, которые не были установлены судами первой и второй инстанций или были ими опровергнуты, не входит в полномочия суда при кассационном производстве в силу императивного запрета, содержащегося в части 3 статьи 390 ГПК РФ.

Согласно пункту 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 года № «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» разъяснено, что при рассмотрении кассационных жалобы, представления с делом суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, а также исследовать новые доказательства.

Иных доводов, по которым состоявшийся по делу судебный акт мог бы быть отменен или изменен, а также ссылок на какие-либо процессуальные нарушения, являющиеся безусловным основанием для отмены правильного по существу судебного постановления, кассационная жалоба не содержит.

Доводы, которые бы указывали на допущенные судом апелляционной инстанции существенные нарушения норм материального или процессуального права, кассационная жалоба не содержит.

Обстоятельства, на которые ссылается заявитель кассационной жалобы, являлись предметом рассмотрения в суде апелляционной инстанции, получили надлежащую правовую оценку, при этом выводов суда не опровергают, а сводятся лишь к несогласию с правовой оценкой установленных обстоятельств.

Таким образом, судебная коллегия не находит предусмотренных статьей 379.7 ГПК РФ оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления по доводам кассационной жалобы.

Руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Адыгея от 16 сентября 2022 года оставить без изменения, кассационную жалобу ФИОЗ – без удовлетворения.

Председательствующий А.М. Яковлев

Судьи О.В. Жогин

О.Н. Иванова